

экон. наук. – Минск, 2011. – 24 с.

11. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Этапы формирования общего аграрного рынка стран Таможенного союза // Научное обозрение. – 2015. – № 3. – С. 176–183.

12. Сучкова Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 28 с.

13. Энеева М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Нальчик, 2015. – 39 с.

14. Amsden Alice H. Escape from Empire: The Developing World's Journey through Heaven and Hell, The

MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2007, 209 p.

15. Chenery Hollis B. Structural change and development policy, New York, Oxford University Press, 1979, 526 p.

Лявина Мария Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Маркетинг и внешнеэкономическая деятельность», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.
Тел.: (8452) 23-72-60.

Ключевые слова: импортозамещение; стратегия; экспорт; импорт.

IMPORT SUBSTITUTION: THE ORIGIN OF THE TERM AND ITS GENESIS

Lyavina Mariya Yuryevna, Candidate of Economic Science, Associate Professor of the chair "Marketing and Foreign Economic Activity", Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Keywords: import substitution; strategy; export; import.

In the article solutions of a problem of increasing own production are analyzed. The main types of strat-

egy of import substitution realized in various countries are allocated. The main directions of development of the theory of import substitution are considered. Theoretical approaches to determination of category of import substitution are systematized. Author's approach to consideration of category of import substitution in broad and narrow sense is created.

УДК 368.5:338.246.027.4

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

САННИКОВА Марина Олеговна, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

БЕЛОВА Елена Владимировна, Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков»

В работе исследуется современное состояние системы организации субсидирования сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой. В частности, авторами обозначены ключевые проблемы в сфере нормативно-правового обеспечения субсидирования, нарушения в цепочке взаимосвязей субъектов отношений в системе государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, несоответствия в методиках формирования информации о результатах выполняемых мероприятий, что в совокупности приводит к замедлению развития агрострахования с государственной поддержкой.

Продовольственная независимость страны и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции возможны при условии максимальной реализации имеющегося сельскохозяйственного потенциала. Поэтому государство как уникальный участник хозяйственного процесса должно быть максимально заинтересовано в эффективной системе государственной поддержки аграрного сектора экономики, участниками которого являются сельскохозяйственные товаропроизводители. В настоящее время правительства стран с развитой экономикой являются активными участниками процесса управления рисками, присутствующими в аграрной сфере, пытаются помочь производителям и потребителям более успешно справляться с ними. Необходимо отметить, что и для отечественной аграрной экономики актуальной является необходимость применения инструмента страхования, способного поддержать сельскохозяйственного товаропроизводителя при возник-

новении убытков, причиненных его предприятию опасными природными явлениями [2]. Так, по заключенным почти 28 тыс. договорам сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, с 2012 по 2016 г., аграрии России получили более 7 тыс. выплат на сумму свыше 14 млрд руб. [16]. Другими словами, страховые выплаты произведены по каждому четвертому договору страхования. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что инструментом защиты имущественных интересов аграриев в условиях возникающих непредвиденных опасных природных явлений и экономических трудностей выступает сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой.

По нашему мнению, эффективная система сельскохозяйственного страхования позволяет предотвратить колебания доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с неблагоприятными погодными явлениями, и

создать условия для улучшения их финансового положения, повысить инвестиционную привлекательность аграрного сектора, а также достичь параметров, обозначенных Доктриной продовольственной безопасности России [8], при условии активного государственного регулирования [1,14]. Кроме того, при выработке национальной аграрной политики важно учитывать, что сельскохозяйственное страхование, выступающее ядром сферы защиты имущественных интересов аграриев, является развивающейся отраслью в огромном рынке, практически не освоенном, и имеет в России большие перспективы развития.

Неоспоримым является то, что значительная часть территории России находится в зоне рискованного земледелия, подверженной таким опасным природным явлениям, как засуха, заморозки, град, вымерзание озимых культур, сильный ветер, сильный дождь, переувлажнение почв. В России, как и во многих странах мира, проявляется устойчивая тенденция к росту ущерба в сельском хозяйстве от опасных погодных явлений: их число за последние 10 лет увеличилось более чем в 2,5 раза [12]. В связи с этим, ежегодно аграрная сфера несет колоссальные убытки от стихийных бедствий, которые по утвержденным критериям отнесены к чрезвычайным ситуациям. При этом важно отметить, что при ведении агробизнеса надеяться на выплаты из бюджета, предусмотренные для чрезвычайных ситуаций, не совсем целесообразно. Ярким примером является 2012 г., когда от засухи пострадал урожай в 21 субъекте Российской Федерации, но только в 19 из них был объявлен режим чрезвычайной ситуации. По результатам оценки Минсельхоза ущерб составил 37 млрд руб., а в 2010 г. – 41,8 млрд руб [15].

Сельскохозяйственное страхование является единственным видом страхования, в котором участвует государство. Учитывая стратегическую важность сельскохозяйственного производства для обеспечения продовольственной безопасности страны, с целью снижения затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование, государство субсидирует им половину страховой премии за счет бюджетных средств.

Общая схема внутренних взаимосвязей организации субсидирования сельскохозяйственного страхования складывается из основных составных элементов, представленных на рис. 1.

Объединяющим фундаментом организации субсидирования является нормативно-правовая база. Организация процесса субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования отражает алгоритм действий участников системы сельскохозяйственного страхования и требует построения соответствующей вертикали законодательных нормативных документов. Целью взаимодействия элементов системы является достижение программных целей и показателей системы государственной поддержки по направлению сельскохозяйственного страхования, которые выступают как ориентир, стимул и элемент контроля программы развития сельского хозяйства для каждого субъек-

Рис. 1. Схема организации субсидирования сельскохозяйственного страхования

та Российской Федерации с учетом приоритетности выбранных направлений.

Сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой, находится в едином методологическом поле, включающем в себя: принципы, методы и формы организации деятельности субъектов страховых отношений; систему нормативно-правового и организационно-методического обеспечения процесса сельскохозяйственного страхования; порядок (механизм) управления страхованием сельскохозяйственных рисков, осуществляемого с государственной поддержкой. Основным методом в организации сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, – метод централизованного подхода в системе обеспечения и управления процессом страхования.

Методология сельскохозяйственного страхования в рамках деятельности страховщиков формируется в едином нормативно-правовом поле, движется по правовому коридору, в рамках которого все участники рынка осуществляют сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой по единым, унифицированным правилам. Такой порядок создается в целях устранения препятствий и неопределенностей юридического характера, что позволяет в однозначном ключе интерпретировать одну и ту же норму закона, устранять искусственные барьеры в развитии сельскохозяйственного страхового рынка. Все законодательные новации последнего времени, нацелены на повышение прозрачности системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой. Основным инициатором, проводником такой политики, устанавливающим единые правила деятельности при осуществлении сельскохозяйственного страхования, согласно ст. 9 Федерального закона от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [3] выступает Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» (НСА), который в этих целях принимает активное участие в законотворческой деятельности при взаимодействии с органами исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Основными составляющими методологии сельскохозяйственного страхования, являются: законодательная база, нормативно-методическое обеспечение процесса страховой деятельности; обеспечение правовой культуры субъектов страховых отношений, в частности – страхователей (сельхозтоваропроизводителей).

Иными словами, фундаментом сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, является нормативно-правовое обеспечение, формирующее и распространяющее правовую идеологию на всех участников сельскохозяйственного страхового рынка.

Таким образом, алгоритм предоставления государственной поддержки сельскохозяйственному страховому сектору выстраивается исходя из его законодательного обеспечения. В этой связи актуальным являются для всех участников системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой вопросы нормативно-правового обеспечения процесса субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования.

Существенным выступает и то, что при организации сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в целях своевременного и объективного распределения субсидий по данному направлению, необходима выработка единых подходов и понятий к организации процесса субсидирования агростраховой сферы, в том числе и при формировании отчетности, на основании которой субсидируются и строятся прогнозы субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования. Так, например, расхождение данных Минсельхоза России и страховщиков складывается из разных подходов к формированию отчетности (рис. 2).

Андеррайтинговый год – год заключения договора страхования, к которому в рамках действия этого договора, относятся страховые взносы и убытки, идентифицированные после его завершения. Это позволяет страховщику оценить эффективность андеррайтинга: размер убытков по договорам страхования, заключенным за определенный период, величину страховых выплат, превышающую полученную по соответствующим договорам страхования страховую премию (коэффициент убыточности). Таким образом, часть оплаченной страхователем и региональным органом управления АПК страховой премии по договору отражается в отчетах страховщика исходя из андеррайтингового года, который может не совпадать с календарным отчетным годом Минсельхоза России и регионального органа управления АПК [13], то есть, субсидии, начисленные по договору страхования, заключенному в предыдущем году, будут отражены в отчетности Минсельхоза России и региональным органом управления АПК только в году их фактического перечисления на счет страховой компании. Такими договорами могут выступать договоры озимой кампании, а также договоры, не просубсидированные своевременно ввиду отсутствия бюджет-

Рис. 2. Специфика отчетных периодов при формировании отчетности в системе сельскохозяйственного страхования

ных ассигнований. Кроме того, Минсельхозом России страховые выплаты принимаются по году их фактического осуществления. Таким образом, возможна ситуация, когда в отчетном году сельскохозяйственный товаропроизводитель не получил субсидий по агрострахованию, но получил страховую выплату по договору страхования прошлого года или наоборот. Необходимо отметить, что данные о страховых выплатах могут не предоставляться в региональные органы управления АПК, то есть не учитываться в статистике Минсельхоза России. Поэтому данные Минсельхоза России о страховых выплатах могут быть неполными. Ввиду использования различных подходов может возникать ситуация, когда данные не соответствуют друг другу, что создает почву для разногласий и осложняет планирование агростраховой деятельности при субсидировании договоров страхования.

Принципиально важной в вопросе не просубсидированных договоров страхования выступает проблема несовершенства содержательной части нормативно-правовой базы Минсельхоза России. Среди таких правовых провалов отмечается приказ Минсельхоза России от 19.02.2015 г. № 64 «Об утверждении форм документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования» [11], который исключает возможность учета бюджетных средств по не просубсидированным договорам яровой кампании. А именно, в нем не предусмотрена соответствующая форма справки о размере целевых средств на случай выделения субсидий по договорам страхования яровых культур, заключенных в отчетном году, по которым субсидии не были предоставлены в отчетном году. Данная ситуация повлияла на то, что рядом субъектов РФ не были перечислены средства государственной поддержки по договорам страхования, заключенным страховыми организациями – членами НСА в 2016 г., в размере около 1,2 млрд руб., включая средства в размере 974 млн руб. по договорам страхования яровых сельскохозяйственных культур. В том числе средства господдержки не были перечислены в пострадавшие от природных условий регионы, такие как Приморский край.

Кроме того, в 2017 г. также не предусмотрена возможность субсидирования договоров озимой кампании 2016 г., то есть в отчете о достижении значений показателей результативности использования субсидии согласно прил. № 6 приказа Минсельхоза России от 31.01.2017 г. № 45 [9] учитываются затраты на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования только текущего года.

Таким образом, такие договоры страховщика могут быть не учтены региональным органом управления АПК при планировании бюджета, а также при формировании очереди на государственную поддержку в сфере сельскохозяйственного страхования из-за отсутствия их в отчетности Минсельхоза России и регионального органа управления АПК. Ввиду этого возникает ситуация, когда фактическое применение разных подходов к предоставлению отчетности создает питательную почву для регрессивного сценария агростраховой деятельности при субсидировании договоров страхования. Таким образом, при планировании бюджета на оплату части страховой премии, а также при составлении отчетности о выполнении целевых показателей – индикаторов, предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. [5], по направлению сельскохозяйственного страхования Минсельхозом России не учитывается бизнес-процесс страховой организации, складывающийся в реалиях федерального страхового законодательства.

Основной проблемой и главной спецификой работы в этом сегменте рынка для страховщика является дебиторская задолженность страхователей по оплате страховых премий, которая начинает формироваться с момента заключения договора страхования. Так, в случае если страхователь не исполняет своевременно обязательства по уплате страховой премии, в том числе, когда оставшаяся часть премии не просубсидирована органом АПК, со стороны Банка России происходит ужесточение требований к финансовой надежности страховой компании. Согласно п. 7.9 Указаний Банка России от 16.11.2014 г. № 3444-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» [6], дебиторская задолженность не должна являться просроченной. В связи с этим проблема своевременного субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой обостряется тем, что для страховщика погашение дебиторской задолженности имеет ключевое значение для обеспечения операций страхования ликвидными средствами. Поэтому при выборке статистических данных при сопоставлении показателей по договорам страхования, в целях анализа и планирования процесса субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования, Минсельхозу России необходимо учитывать параметры отчетности андеррайтингового года.

Также при формировании отчетности актуальным является вопрос присвоения объектив-

ного статуса договору сельскохозяйственного страхования. Потому что при несвоевременном перечислении субсидий по договорам сельскохозяйственного страхования или исчерпании бюджетных ассигнований по данному направлению договоры, заключенные на условиях правил сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, формально не считаются договорами с государственной поддержкой, так как вторая часть премии по ним не оплачена государством. Таким образом, при проведении анализа рынка агрострахования на основании такой искаженной отчетности могут формироваться не совсем объективные выводы, например о снижении спроса на данный вид государственной поддержки и сам инструмент финансовой защиты среди аграриев.

При этом необходимо отметить, что в ряде регионов отмечаются случаи, когда в нормативных правовых актах высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в неоднозначном ключе интерпретируется одна и та же норма федерального законодательства. Так, например, п. 2.9 Порядка предоставления из краевого бюджета субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий, начисленных по договорам сельскохозяйственного страхования, утвержденным постановлением Правительства Алтайского края от 09.02.2017 г. № 40, предусмотрена возможность пропорционального перечисления субсидий заявителям (страхователям) в размере имеющихся на текущий финансовый год бюджетных ассигнований «...предоставление субсидий получателям ежегодно осуществляется Министерством в пределах утвержденных на текущий финансовый год бюджетных обязательств. В случае недостаточности лимитов бюджетных ассигнований для предоставления субсидий всем получателям в полном объеме сумма начисленной каждому получателю субсидии уменьшается пропорционально размерам, указанным в справках о размере целевых средств.». При этом п. 3 ст. 3 Федерального закона от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ предусмотрено следующее: «субсидии предоставляются... на расчетный счет страховщика в размере пятидесяти процентов начисленной страховой премии на основании заявления сельскохозяйственного товаропроизводителя». Ввиду того, что в прил. № 9 к Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. в редакции Постановления Правительства № 396 от 31.03.2017 г. «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [3] не предусмотрены сроки перечисления субсидий, при отсутствии единого стандарта их предоставления в регионах имеются все предпосылки к отсутствию четкой обусловленности процесса субсидирования в части объема получаемых субсидий.

В данном варианте в значительно более вы-

годном положении среди участников системы сельскохозяйственного страхования оказывается региональный орган управления АПК, так как в условиях ограниченного объема субсидий, необходимых для перечисления по всем имеющимся договорам страхования, региональным органом управления АПК выполняются обязательства по достижению целевых показателей (индикаторов), предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. (застрахованная площадь). Иными словами, в отчетности перед Минсельхозом России целевые показатели будут представлены как выполненные. В то время как у страховщика из-за формирования просроченной дебиторской задолженности увеличивается риск санкций со стороны Банка России, а аграрии лишаются возможности 100 % компенсации причиненного убытка в рамках условий договора. Таким образом, аграрии несут дополнительные убытки, уровень доверия к страховщикам снижается, финансовая неустойчивость сельскохозяйственных предприятий растет.

В этой связи возникает острая необходимость в грамотном планировании объема средств в регионах, особенно в рамках единой субсидии исходя из финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей и специфики организации сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой. Кроме того, необходимо привести нормативные акты Минсельхоза России в соответствие с федеральным законодательством. Так, например, п. 3 ст. 3 Федерального закона от 25.07.2011 г. № ФЗ-260 предусмотрено, что субсидии предоставляются в размере 50 % начисленной страховой премии. Тогда как Планом сельскохозяйственного страхования на 2017 г. [10] внесено уточнение о «предельных ставках для расчета размера субсидий», что предоставляет возможность перечислять субсидии в меньшем объеме без учета применяемого реального страхового тарифа.

При условии одинаково воспринимаемого процесса субсидирования договоров страхования всеми участниками системы важным также является и базовый фундамент нормативной ее составляющей, учитывающей специфичность такого направления. Так, в соответствии с Методикой определения приоритетных направлений развития сельского хозяйства субъекта Российской Федерации, утвержденной приказом Минсельхоза России от 31.01.2017 г. № 45 (далее – Методика) [9], к приоритетным направлениям развития сельского хозяйства на 2017 г. отнесено страхование рисков в растениеводстве и животноводстве (п. «в» прил. 2). Определение приоритетных направлений развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации осуществляется исходя из необходимости обеспечения продовольственной независимости Российской Федерации в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента

Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [8], а также стратегических национальных приоритетов в части обеспечения продовольственной безопасности, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [7]. Согласно Методике региону определяется не менее трех (при наличии) показателей результативности использования субсидий. Соответственно, устанавливается возможность неиспользования одного из направлений. Следует обратить внимание на то, что из четырех приоритетных направлений, указанных в Методике, только показатели по страхованию рисков в растениеводстве и животноводстве не предусмотрены формулой для распределения субсидии между бюджетами субъектов Российской Федерации. При рассмотрении остальных трех направлений определенно точно можно сказать, что они оказывают прямой эффект на объем производства и обусловлены краткосрочными задачами его обеспечения в текущем периоде. Соответственно, объединение в единую субсидию таких направлений в условиях действия правил ВТО имеет логическое действие, то есть единая субсидия ориентирована на производственные показатели.

Однако специфика агрострахования выражается в том, что его государственная поддержка попадает в «зеленую корзину» ВТО (не оказывает прямого эффекта на объем производства) и не имеет ограничений, предусмотренных ВТО в сравнении с другими направлениями субсидирования, включенных в единую субсидию.

Страхование имеет своей целью поддержание долгосрочной финансовой стабильности, позволяя аграриям восстановить пострадавшее при различных чрезвычайных ситуациях производство. Кроме того, для учета специфики страхования, в отличие от других видов субсидий, был принят специальный федеральный закон (от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ) [4]. Поэтому совершенно очевидной становится необходимость выделения субсидий на агрострахование из контекста единой субсидии. Также существенным моментом является потребность в закреплении финансирования направления сельскохозяйственного страхования отдельно от общего бюджетирования направлений.

При этом необходимо отметить, что агрострахование неоднократно обозначалось Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым как одно из стратегических направлений развития сельского хозяйства. Поэтому при организации сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в целях своевременного и объективного распределения субсидий по данному направлению необходима выработка единых подходов к организации процесса субсидирования агростраховой сферы, в том числе и при формировании отчетности, на основании которой субсидируются и строятся прогнозы субсидирования договоров сельскохозяйственного страхования.

1. Кибиров А.Я., Белова Е.В. Эффективный инструмент регулирования рисков в сельском хозяйстве России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 2. – С. 60–62.

2. Носов В.В., Кошелева М.М., Котар О.К. Исследование причинно-следственной связи между показателями, характеризующими субсидированное сельскохозяйственное страхование // Аграрный научный журнал. – 2016. – №3. – С. 88–92.

3. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 г. № 396 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

4. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: [Федер. закон принят Гос. Думой 25.07.2011 г. № 260] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

5. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

6. О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов: Указание Банка России от 16.11.2014 г. № 3444-У // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

9. Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса, утвержденными постановлением Правительства Российской Федера-

ции от 30 декабря 2016 г. № 1556: Приказ Минсельхоза России от 31.01.2017 г. № 45 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

10. Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2017 год: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 29.07.2016 г. № 341 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

11. Об утверждении форм документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования: Приказ Минсельхоза России от 19.02.2015 г. № 64 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

12. Россия: информационное гидрометеорологическое обеспечение сельскохозяйственного страхования // Проект Agroinsurance. – Режим доступа: <http://agroinsurance.com/ru/7845/>.

13. Санду И.С., Белова Е.В., Белова И.В. Эффективный андеррайтинг: основа экономической безопасности страховой компании // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 29–34.

14. Санникова М.О., Шаронова Е.В. Выбор оптимальной программы страхования рисков производителей зерна // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 128–133.

15. СП: Ущерб от засухи 2010 года составил 41,8 миллиарда рублей // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/08/03/zasuha-anons.html>.

16. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела // Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrId=sv_insurance.

Санникова Марина Олеговна, канд. экон наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

410012, г. Саратов, Театральная пл., 1.
Тел.: (8452) 26-27-83.

Белова Елена Владимировна, канд. экон наук, методолог, Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков». Россия.

107217, г. Москва, ул. Садовая-Спасская, 21/1, офис 833.
Тел.: (495) 782-04-99.

Ключевые слова: сельскохозяйственное страхование; субсидирование; государственная поддержка; страховая премия.

THE AGROINSURANCE SUBSIDIZING SYSTEM: ORGANIZATIONAL ASPECTS OF IMPROVEMENT

Sannikova Marina Olegovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the chair "Accounting, Analysis and Audit", Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Belova Elena Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Methodologist, National Association of Agriculture Insurers. Russia.

Keywords: agroinsurance; subsidy; government support; insurance premium.

The paper considers modern conditions of the arrangement agroinsurance subsidizing system with government support. In particular, authors identify key problems of regulatory and legal provisions of subsidization, disadvantages in the arrangement of relationship between subjects of the government support system of agricultural producers, the inconsistencies in methodology of the generating information about results of implementing activities which in aggregate are leading to the deceleration of the subsidized agroinsurance.

